

«СТАВКА НА КИНОКЛУБ СДЕЛАНА»: КИНОКЛУБ ЧТЗ КАК АРХИТЕКТУРНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Е. В. Коньшева^{1, 2},

¹ Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация;

² Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, г. Москва, Российская Федерация

Статья посвящена кино клубу как элементу культурно-бытовой сети «социалистического города» конца 1920-х гг. В качестве примера проанализирован кино клуб в соцгороде Челябинского тракторного завода. Задачей публикации поставлено рассмотрение кино клуба как архитектурного и социального пространства. Для реализации этой задачи в статье исследованы несколько ключевых аспектов. Прежде всего, это специфика кинопроката в рабочем клубе; функции и задачи кино клуба; особенности планировочной организации и архитектурного решения здания кино клуба; принципы пространственного размещения. В качестве итога представлен тезис о многофункциональном назначении кино клуба. Демонстрация кинофильмов не была его единственной формой деятельности, и коммерческая задача не была определяющей. Кино клуб являлся одним из центров притяжения (пространственного и общественного) и фокусом социальной активности и коммуникации.

Ключевые слова: кино клуб, 1920-е гг., архитектурное и социальное пространство.

В название данной публикации вынесен заголовок статьи в журнале «Рабочий зритель» (1924)¹, точно отразивший специфику советского кинопроката 1920-х гг. Новые кинотеатры почти не строились, и стационарный кинопоказ в городах был сосредоточен либо в дореволюционных зданиях кинотеатров, либо в многообразных приспособленных помещениях, либо — наследуя традиции Народных домов — в новых рабочих клубах. Именно последний тип является предметом данного небольшого исследования.

В современных киноведческих работах рассматривается широкий спектр тем, связанных с советским кино 1920-х гг. — процесс кинофикации, система кинопроката, репертуарная политика, кинотеатры как социальное и культурное пространство [1; 2; 5; 6; 15]. Фокус интереса во всех этих исследованиях сосредоточен на коммерческих и государственных кинотеатрах, прежде всего, периода НЭПа, клубному кино уделяется малая часть внимания. Однако, зафиксированы принципиальные моменты, важные в контексте настоящего исследования — существование на протяжении 1921 — 1929 гг. двух конкурирующих сфер — частного и государственного (в т. ч. клубного) кино, ключевая разница между которыми, кроме всего прочего, состояла в степени идеологического прессинга, в существовании свободного или организованного и подконтрольного государству досуга, как и во взаимоотношении идеологических и экономических практик, определявших специфику существования и задачи разных типов кинотеатров. Что касается архитектуроведческих исследований, то тема кинотеатра осталась за пределами специальных работ. Это связано с тем, что образ советского кинотеатра в 1920-е гг. еще не был значимым объектом архитектурных поисков, речь шла только о единичных экспериментальных проектах. С другой стороны, тема клубной архитектуры — одна из центральных

в исследованиях советской архитектуры 1920-х гг., в рамках которых вскользь затрагивается и проблема клубного кино [16; 17]. В данной публикации, в свою очередь, предполагается рассмотреть уникальный тип здания — специализированный кино клуб — как архитектурное и социальное пространство. В качестве примера подобного типа сооружения предлагается кино клуб в «социалистическом городе» Челябинского тракторного завода (ЧТЗ), выстроенный в 1931 г., и работавший в этом качестве с 1932 по 1945 г.

Клуб и кинопрокат: проблемы сосуществования

В 1920-е гг. кинотеатры, как и до революции, оставались коммерческими заведениями, независимо от государственной или частной принадлежности. Однако, понимание задач киноискусства в СССР кардинально отличалось от «буржуазного» западного — вместо развлекательной и рекреационной функций на первое место выдвигались политико-пропагандистская и воспитательная. Кинотеатр позиционировался, кроме того, как «сильнейший проводник советской культуры» [11], и теоретиками, и зрителями кино расценивалось как место накопления культурного капитала, и поход в кино рассматривался, в том числе, как акт просвещения и культурного обогащения, а не только как развлечение [1, с. 136—137]. Кино было одним из путей адаптации к городской культуре массы крестьянского населения, хлынувшей в города с началом НЭПа и, тем более, с началом принудительной коллективизации и индустриализации. Кино являлось и культурной формой проведения досуга для массы неграмотного населения, и даже развлекательная функция кинематографа понималась как элемент культурного преобразования: «Для рабочего человека далеко не все чисто развлекательные фильмы должны быть признаны не допустимыми... Рабочему человеку не помешает

¹ Цит. по: [17, с. 504].

порция веселого смеха, хохота... Привлекая и привлекая, кинематограф уже тем самым конкурирует с пивной» [11]. Полностью оформившееся понимание функций кино в советском государстве было развернуто сформулировано на Первом всесоюзном партийном совещании по кинематографии в 1928 г.: «Кино, “самое важное из искусств”, может и должно занять большое место в деле культурной революции как средство широкой образовательной работы и коммунистической пропаганды, организации и воспитания масс вокруг лозунгов и задач партии, их художественного воспитания, целесообразного отдыха и развлечения» [8, с. 446].

Эти задачи декларировались, но хоть в какой-то мере обеспечить их выполнение возможно было только в сети государственных кинотеатров и кинозалах предприятий и учреждений. Идеальным объектом для совмещения столь многообразных функций стал рабочий клуб, который мыслился как «культурный комбинат» по производству нового человека и социума. С одной стороны, клубы приняли на себя зрелищные функции вынужденно, ввиду недостатка специализированных зданий, в то время как размах строительства рабочих клубов во второй половине 1920-х годов значительно превышал по объему строительство других культурно-массовых сооружений. С другой стороны, клуб являлся тем фокусом, где сходились векторы политического, пропагандистского, образовательного и культурного воздействия на рабочую массу. К весне 1927 г. в городах РСФСР стационарные киноустановки в клубах (1788) превышали число киноустановок в коммерческих кинотеатрах (1491) и составляли половину от всех стационарных киноустановок в городе и деревне [14, с. 19]. В Москве в 1929 г. из 124 кинозалов с коммерческим прокатом фильмов, 62 располагались в зданиях рабочих клубов, залы которых вмещали от 200 до 1100 зрителей [12]. К началу второй пятилетки (1933) все клубные залы, независимо от их размера, были оборудованы стационарными киноаппаратными [4, с. 38]. Пафосно утверждалось, что «кино вкраплено во все здания нашей культуры. Каждая сколько-нибудь значительная аудитория кинофицируется. В клубах, дворцах и парках культуры кино сочетается со всеми видами культурной работы. Кино имеется в каждом колхозном клубе, кино проникает в форме передвижки в полевой стан, имеются специальные киновагоны в поездах» [3, с. 263].

Однако, победные реляции затушевывали важный факт — количество посещений киносеансов в клубах было в несколько раз меньше, чем в коммерческих кинотеатрах (по данным Совкино, в 1926—1927 гг. месячное соотношение составляло, соответственно, 1758 к 10 506 [14, с. 22]), поскольку кинопоказ в клубах проводился только 1—3 раза в неделю. По меткому выражению В. Э. Хазановой, кино было «гастролером в клубе» [16, с. 91] и, более того, часто прямо мешало профильной клубной работе — кружкам, лекториям, студиям и т. п. Включение киносеансов в общее течение клубной работы стало одной из задач для клубной педагогики (диспуты, тематические кино вечера, фото- и кинокружки и т. п.), а архитектурно-пространственное взаимоотношение кинематографа и клуба стало одной из задач, которую решала архитектура со-

ветского авангарда 1920-х гг. в экспериментальных проектах (И. Леонидов, И. Милинис и др.¹).

Клубная архитектура была одной из ведущих тем в творчестве архитекторов-конструктивистов. Ключевая особенность творческого метода конструктивизма — функциональная целесообразность архитектурной формы и соответствующий ей павильонный принцип композиции, позволяющий расчленять здание на специализированные зоны. Именно этот метод наилучшим образом соответствовал задаче проектирования архитектурной оболочки для многофункционального клуба. При этом, на исходе 1920-х гг. в клубном строительстве наметился переход от дифференцированных зон, соединенных в сложные объемно-пространственные композиции, к комплексу отдельно стоящих корпусов. Одним из первопроходцев выступил мастер конструктивистской архитектуры и автор ряда клубных проектов 1927 — 1928 гг. А. К. Буров, спроектировавший в 1930 г. ансамбль клубного комплекса ЧТЗ, автономным элементом которого предполагалось, в том числе, здание киноклуба.

«Одно из монументальных сооружений района...»

Подтверждая общероссийскую практику, кинотеатры Челябинска первых послереволюционных лет и 1920-х гг. располагались в тех же зданиях, что и до революции («Луч» (бывший «Модерн») на ул. К. Маркса, «АРС», на ул. Цвиллинга, в бывшем доме Бреслиной), либо в переоборудованных и приспособленных помещениях. Так, в начале 1920-х гг. кинотеатр «Спартак» располагался в бывшем магазине Стахеевых на Рабоче-Крестьянской улице, для кинотеатра «Пролетарий», открывшегося в 1930 г., были перестроены здания бывших магазинов Галеева и Ахметова на углу улиц Труда и Рабоче-Крестьянской (в настоящее время Кирова), под кинотеатр «Октябрь» («МЮД») на углу улиц Спартака (современный проспект Ленина) и Рабоче-Крестьянской в 1927 г. также переоборудовали здания дореволюционных торговых лавок². Важно отметить их пространственное размещение — все они располагались в историческом ядре города и были вписаны в существовавшую купеческо-мещанскую застройку. В 1920-е гг. новая советская топография, предполагавшая полную смену пространственных ориентиров в городском ландшафте, еще не была спланирована и реализована. Исторический центр пока сохранил свою роль, и размещение общественных объектов в традиционной зоне соответствовало «культурной памяти» горожан.

Центрами преобразовательной энергии в конце 1920-х — начале 1930-х гг., в период первой пятилетки, стали «социалистические города» при промышленных предприятиях, расположившихся на городской периферии. В соцгородах формировались новые принципы организации городского пространства и размещения в нем общественных объектов как элементов целостной системы социально-бытового и культурного обслуживания. Редким примером

¹ Подробнее см.: [16; 17].

² Подробно о челябинских кинотеатрах см.: [7].

полномасштабной реализации общественной зоны может служить соцгород ЧТЗ в Челябинске. Объекты соцкультбыта расположены компактно, в зоне между предприятием и селитебной частью, охватывая жилой комплекс с востока и юго-востока вдоль современных улицы 40 лет Октября и проспекта Ленина на участке от Комсомольской площади до улицы Героев Танкограда. Самые важные объекты были размещены непосредственно вдоль ул. Спартака (совр. пр. Ленина) — по пути каждодневного движения рабочих от жилой зоны к заводу. Показательно, что к этим ключевым объектам относились и здания «культурного обслуживания» населения: собственно рабочий клуб (современный ДК ЧТЗ, проспект Ленина, 8) и киноclub (современный Театр ЧТЗ, проспект Ленина, 10).

Первоначально, киноclub ЧТЗ на 400 человек планировался как часть крупного клубного комплекса (архитекторы А. Буров и Г. Кириллов), в котором предусматривались также здание для кружковой работы, детский клуб, спортзал и театр на 1000 мест [9]. Для планировки комплекса был избран павильонный принцип композиции, построенный на распределении отдельно стоящих сооружений по «производственному назначению и конструктивным признакам». Клубный комплекс, расположенный в проекте на оси главного бульвара соцгорода и парка, должен был стать пространственным ядром всей досуговой жизни. Дороговизна столь крупномасштабного проекта, его медленное строительство из-за доминировавших затрат на возведение и пуск завода, а впоследствии и изменение архитектурного языка советской архитектуры, сделавшее неактуальным конструктивистский проект, привели к тому, что из всего клубного комплекса было реализовано только здание для кружковых занятий, принявшее на себя все функции полноценного рабочего клуба.

Когда стало ясно, что перспективы реализации проекта клубного комплекса призрачны, был создан и осуществлен самостоятельный проект кино-клуба — столь важным представлялось наличие в соцгороде зрелищного здания. Новый проект «кино-эстрады» на 800 мест был составлен архитектором С. С. Корвин-Круковским [9]. Поскольку кинотеатр являлся важнейшим центром общественного притяжения, сам выбор пространственного расположения должен был учитывать эту роль. К середине 1930-х гг. полностью сложилось представление о том, что «кино должно стать архитектурной осью в плане и застройке района», а «свободно поставленный на просторном участке объем кино станет одним из монументальных сооружений района» [3, с. 264]. Это представление своими корнями уходило в экспериментальное проектирование

и строительство клубов 1920-х — начала 1930-х гг., и реализацию именно такого подхода демонстрирует киноclub ЧТЗ. Если в проекте А. Бурува и Г. Кириллова киноclub располагался в стороне от ансамблевой оси клубного комплекса и был визуально скрыт объемом кружковой части, то в проекте С. Корвин-Круковского предусматривалось «положение здания со свободным подходом к нему всевозможных путей сообщения всего района». Выстроенный киноclub расположился непосредственно на границе жилой зоны и у кромки улицы Спартака, и мимо его главного фасада каждодневно шел поток рабочих на завод и обратно (рис. 1).

Крупномасштабный объем клуба был предельно прост по своему архитектурному облику (рис. 2). Высокий прямоугольный объем зрительного зала поднимался над значительным по своим размерам пониженным объемом фойе. Истоком поисков планировочного решения кинотеатров в 1920-е гг. служил западный опыт — прежде всего, тех стран, на которые было обращено главное внимание как на источник технико-технологического опыта для индустриализации — Германии и США. Американский опыт не соответствовал пониманию роли советского кинотеатра. Коммерческая составляющая и приоритетный развлекательный характер репертуара предопределил максимальное увеличение площади зрительного зала за счет вспомогательных помещений — кулуаров и вестибюля-фойе. Эти структурные элементы оказались ненужными ввиду непрерывности потока зрителей, которые могли входить и выходить из зала в любое время сеанса. Германская практика восходила к театральной традиции — зрительный зал окружался просторными кулуарами, а широкое фойе совмещалось с обширными гардеробами [3, с. 248, 257]. Эта традиция была ближе для России — первые российские кинотеатры также обладали, по примеру театральных зданий, и большими зрительными залами, и фойе. И, главное, «театральный» принцип просмотра кинофильма от начала и до конца для того, чтобы понять и впитать содержательную и идейную ценность сюжета, как и возможность использовать дополнительные пространства для каких-либо массовых мероприятий, полностью соответствовали представлениям о задачах советского зрелища. Общей чертой западных и дореволюционных российских кинотеатров было наличие сцены-эстрады перед экраном, которая использовалась для дивертисмента — неотъемлемой части киносеансов и «орудия конкуренции». В послереволюционной России сцена давала возможность использовать кинозал для различных массовых политико-пропагандистских мероприятий, и одним из первых примеров функции подобного

Рис. 1. Киноclub ЧТЗ. Фото начала 1930-х годов

Рис. 2. Киноклуб ЧТЗ. Фото середины 1930-х годов

рода стала рабоче-красноармейская конференция Рогожско-Симоновского района Москвы в здании электротeatра «Вулкан» на Таганской площади, где 13 мая 1920 г. с речью выступил В. И. Ленин [13].

Киноклуб ЧТЗ изначально проектировался как «кино-эстрада» или «кино-театр» (все три термина употреблялись в проекте как синонимы). В зрительном зале была предусмотрена большая эстрада-сцена размером 50 кв. м., и ее возможности активно использовались в условиях отсутствия в соцгороде профильного здания для массовых мероприятий. Свидетельство об этом зафиксировано на мемориальной доске на стене здания, где утверждается, что 2 июня 1933 г. именно здесь состоялось собрание трудящихся в связи с пуском ЧТЗ, на котором выступил с речью М. И. Калинин. В кино клубе были также предусмотрены вестибюль с гардеробом, как и обширное фойе с буфетом для ожидания публики, фланкировавшее зрительный зал, и служившие местом общения и разнообразных развлечений перед сеансом, прежде всего, музыкальных дивертисментов. Чрезвычайно показательно в этом смысле оформление главного фасада клуба. Как показывают архивные фото 1930-х гг., рекламные афиши фильмов располагались на отдельной стойке, а стены служили местом размещения исключительно политических лозунгов и агитационных материалов, сменявшихся в соответствии с требованиями текущего момента (рис. 3, 4).

Киноклуб являлся элементом социального пространства, одним из фокусов социальных контактов и социальной активности жителей соцгорода, где коммуникация касалась не только предмета прямого назначения — кинопоказа, но широкого спектра проблем — трудовых, идеологических, образовательных, культурных, как и демонстрация кинофильмов не была единственной формой деятельности. Двойное название — кино-клуб — полностью оправдывалось его многофункциональной ролью. Киноклуб служил местом для собраний, митингов, праздничных мероприятий, как и избирательным участком и выставочной площадкой. Он играл ту же важнейшую

идеологическую роль, что и собственно «рабочий клуб» соцгорода — давал ощущение принадлежности к большому коллективу, а не к россыпи чужих друг другу людей, случайно оказавшихся на одном сеансе, что было свойственно обычному кинотеатру.

Но, как ни парадоксально, эта же роль делала тип кино клуба излишним в структуре общественных зданий «социалистического города», поскольку идеологическая сверхзадача — формирование нового социума — решалась в стенах многофункционального клуба. Киноклуб изначально не был приспособлен и к коммерческой задаче, поскольку являлся частью профсоюзной системы культурного обслуживания конкретного рабочего коллектива (показательно, что в проекте кино клуба ЧТЗ не было предусмотрено помещение кассы). Кроме того, плата за прокат фильмов в клубных кинозалах по согласованию с ВЦСПС осуществлялась по специальным тарифам, которые были намного ниже, чем для коммерческих кинотеатров (так, в 1927 г. она составляла от 12 до 17 руб. за прокатный день, в то время как цена для коммерческого проката — 27 руб. [14, с. 25]). Иначе говоря, кино в клубах, при всем потенциально широком охвате масс населения, было коммерчески невыгодным предприятием в сравнении с традиционным типом кинотеатра —

Рис. 3. Киноклуб ЧТЗ.
Фото середины 1930-х годов

Рис. 4. Киноclub ЧТЗ. Фото середины 1930-х годов

коммерческие кинотеатры приносили до 80 % прибыли от проката. И если зал рабочего клуба мог и дальше сохранять статус-кво как обязательный элемент клубной структуры, то жизненных перспектив у специализированного киноclubа было только две — перепрофилирование или превращение в традиционный кинотеатр с коммерческим показом, тем более, что всегда существовавшая коммерческая составляющая советской кинематографии была акцентирована с началом курса на индустриализацию в соответствии директивами XV съезда ВКП(б). Отныне киноиндустрии было предположено стать «доходнейшей отраслью государственного хозяйства», противопоставление идеологии и коммерции было отринуту [8, с. 452].

В конце концов, киноclub ЧТЗ был реконструирован под здание с театральными функциями — Театр ЧТЗ (1946, архитектор М. Лежень и др.), что было более актуальным ввиду роста числа и качества самодеятельных коллективов. Компенсирующий утрату кинозал был открыт в 1946 г. в здании бывшего ФЗУ ЧТЗ (кинотеатр «Кировец»). «Брат-близнец» киноclubа ЧТЗ в соцгороде Уфимского моторного завода демонстрирует другой вариант — он функционировал как коммерческий кинотеатр «Ударник». Такая судьба киноclubных зданий была также предопределена изменением градостроительной политики в середине 1930-х гг. — был взят курс на единение городского пространства и преодоление рассредоточенного характера планировки индустриальных городов, сформировавшегося за годы первой пятилетки. Соцгорода при предприятиях теряли свою территориальную и социальную автономию, и включались в общегородскую систему культурно-

бытового обслуживания (чему немало способствовало развитие транспортной инфраструктуры), расширяя возможности жителей промышленно-селитебного комплекса. Конкретно соцгород ЧТЗ располагался в восточной части главной улицы Челябинска — улицы Спартака, и его жилую зону отделяло от центра города не более 3-х километров. Резкое увеличение количества кинотеатров в российских городах еще в 1930-е гг., а в Челябинске в последние годы Великой Отечественной войны, тем более делало существование собственного заводского киноclubа излишней роскошью.

* * *

Резюмируя вышесказанное, стоит, прежде всего отметить, что специализированное здание киноclubа было уникальным явлением в советской архитектуре 1920-х годов. С одной стороны, кинозалы в рабочих клубах не могли составить полноценную конкуренцию традиционному типу кинотеатра: клубный кинозал давал охват большей аудитории, но уступал кинотеатру и в числе сеансов, и в разнообразии и качестве проката. Задачей клубного кинотеатра в большей степени акцентировался не досуг, а культурно-идеологическое воздействие на рабочие массы. С другой стороны, включение кинозала в структуру рабочего клуба было более экономичным вариантом, чем строительство отдельного здания, а прием композиционного объединения разнофункциональных объемно-пространственных элементов в одном здании, давал возможность более или менее автономного существования кино-театрального зала. В результате, отдельное здание киноclubа, рассчитанное на определенный контингент —

жителей конкретного «социалистического города» — не давало неоспоримых преимуществ перед клубным залом ни с архитектурной, ни с коммерческой, ни с политико-идеологической стороны. Подобный тип здания имел актуальность только в условиях отсутствия в соцгороде иного крупного зала, который мог бы использоваться и как кино- и театральные залы, и как место проведения массовых мероприятий. Такое многофункциональное использование было изначально заложено в природе этого типа сооружения, и это делало киноклуб важным элементом социального пространства и одним из центров целенаправленной и регулируемой социальной коммуникации. Вполне возможно, что у киноклуба существовал потенциал дальнейшего развития, однако комплекс причин пресек эти возможности. Киноклуб как самостоятельный тип здания появился только на переломе 1929/1930 гг., вместе с концепцией соцгорода и как порождение умозрительных представлений об идеальных принципах его социальной, пространственной, архитектурной организации. И также вместе с этим «идеальным» соцгородом киноклуб ушел в небытие, когда прагматика сосредоточения финансовых затрат на промышленном строительстве оставила лишь жалкие крохи на развитие городской среды, а вскоре кардинально изменились и представления об образе «социалистического города», и вместе с ними трансформировался и архитектурный и социальный образ советского кинотеатра.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00-107 «Городской кинотеатр советской эпохи: трансформация социального пространства (Москва — Ленинград — Челябинск)».

Литература и источники

1. Жданкова, Е. А. Кинотеатры в СССР глазами зрителей: ожидания и повседневность в период НЭПа (на материале анкетирования и социологических опросов, проведенных в кинотеатрах) / Е. А. Жданкова // *Вестник Пермского университета. Серия История*. — 2013. — Вып. 3 (23). — С. 136—143.

2. Жданкова, Е. А. Частные кинотеатры в годы НЭПа как «свободное» культурное пространство / Е. А. Жданкова // *Время, вперед! Культурная политика в СССР* :

под ред. И. В. Глуценко, В. А. Куренного. — Москва : Издательский дом ВШЭ, 2013. — С. 210—222.

3. Корнфельд, Я. А. Архитектура советского городского кино / Я. А. Корнфельд // *Проблемы архитектуры : сб. материалов. / под ред. Я. А. Александрова*. — Т. 1. — Москва : Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1936. — С. 245—296.

4. Корнфельд, Я. А. Дворцы социалистической культуры / Я. А. Корнфельд // *Архитектура СССР*. — 1937. — № 10. — С. 36—42.

5. Косинова, М. И. Альтернативные формы кинопроката и кинофикации в СССР в 1920-е годы / М. И. Косинова // *Вестник ВГИК*. — 2013. — № 18. — С. 6—20.

6. Косинова, М. И. Дистрибуция и кинопоказ в России: история и современность / М. И. Косинова. — Рязань : Рязанская обл. тип., 2008.

7. Латышев, Ю. В. Кинотеатры Челябинска XX века / Ю. В. Латышев, Д. Г. Графов // *Гороховские чтения : материалы VII регион. музейной конф.* — Челябинск : Государственный исторический музей Южного Урала, 2016. — С. 45—51.

8. Об итогах строительства кино в СССР и задачах советской кинематографии: резолюция Первого всесоюзного партийного совещания по кинематографии (1928) // *Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / под ред. А. Я. Подземского*. — Москва ; Ленинград : ОГИЗ, 1931. — С. 445—452.

9. ОГАЧО. Р.-1162. Оп. 3. Д. 38. Л. 91—94. Пояснительная записка к проекту Дома культуры при Челябинском тракторном заводе.

10. ОГАЧО. Р.-1162. Оп. 3. Д. 38. Л. 16 — 16 об. Пояснительная записка к проекту кино-эстрады ЧТЗ.

11. Потемкин, И. Кино в рабочем клубе / И. Потемкин // *Кино*. — 1926. — № 33. — 17 авг.

12. РГАЛИ. Ф. 645. Главное управление по делам художественной литературы и искусства (Главискусство) Наркомпроса РСФСР. Оп. 1. Д. 358. Л. 61 — 61 об.

13. РГАЛИ. Ф. 2485. Московский театр драмы и комедии на Таганке. Оп. 4. Д. 70. Л. 7.

14. Трайнин, И. П. Кино на культурном фронте / И. П. Трайнин. — Ленинград : ТЕА Кино-печать, 1928.

15. Федюк, А. В. Советская система кинопроизводства и кинопроката в 1920-е — 1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук / А. В. Федюк. — Новосибирск, 2009.

16. Хазанова, В. Э. Клубная жизнь и архитектура клуба 1917 — 1932 / В. Э. Хазанова. — Москва : Российский институт искусствознания, 1994.

17. Хан-Магомедов, С. О. Архитектура советского авангарда / С. О. Хан-Магомедов. — Кн. 2: Социальные проблемы. — Москва : Стройиздат, 2001.

КОНЫШЕВА Евгения Владимировна, кандидат искусствоведения, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация); Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: e_kon@mail.ru

Поступила в редакцию 10 декабря 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh210104

«THE STAKE ON THE CINEMA CLUB HAS BEEN MADE»: THE CHTZ CINEMA CLUB AS AN ARCHITECTURAL AND SOCIAL SPACE

E. V. Konysheva^{1, 2}, e_kon@mail.ru

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Moscow, Russian Federation

The article is focused on a cinema club as an element of the cultural and household network of the “socialist city” in the late 1920s. As an example, a film club in the social city of the Chelyabinsk

Tractor Plant was analyzed. The objective of the publication is to consider a cinema club as an architectural and social space. To accomplish this task, the article explores several key aspects. First of all, it is the specificity of film distribution in a workers' club; functions and tasks of the cinema club; features of the planning organization and architectural solutions of the cinema club building; principles of spatial placement. As a result, the thesis on the multifunctional purpose of the film club is presented. Demonstration of films was not its only form of activity, and the commercial task was not decisive. The cinema club was one of the centers of attraction (spatial and social) and a focus of social activity and communication.

Keywords: film club, the 1920s, architectural and social space.

The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the research project No. 20-09-00-107 «City cinema of the Soviet era: transformation of social space (Moscow – Leningrad – Chelyabinsk)».

References

1. Zhdankova E.A. Kinoteatry v SSSR glazami zritelej: ozhidaniya i povsednevnyj v period NEPa (na materiale anketirovaniya i sociologicheskikh oprosov, provedennykh v kinoteatrah) [Cinemas in the USSR through the Eyes of Viewers: Expectations and Everyday Life during the NEP (Based on the Material of Questionnaires and Sociological Surveys Conducted in Cinemas)] / E.A. Zhdankova // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya. — 2013. — Vyp. 3 (23). — S. 136 — 143.
2. Zhdankova E.A. Chastnye kinoteatry v gody NEPA kak «svobodnoe» kul'turnoe prostranstvo [Private Cinemas during the NEP Years as a “Free” Cultural Space] // Vremya, vpered! Kul'turnaya politika v SSSR / I.V. Glushchenko, V.A. Kurennoj (red.). — M.: Izdatel'skij dom VSHE, 2013. — S. 210 — 222.
3. Kornfel'd Ya. A. Arhitektura sovetskogo gorodskogo kino [The Architecture of the Soviet City Cinema] // Problemy arhitektury: Sbornik materialov. T. I / Ya.A. Aleksandrov (red.). — Moskva: Izdatel'stvo Vsesoyuznoj Akademii arhitektury, 1936. — S. 245 — 296.
4. Kornfel'd YA.A. Dvorecy socialisticheskoy kul'tury [Palaces of Socialist Culture] / A.Ya. Kornfel'd // Arhitektura SSSR. — 1937. — № 10. — S. 36 — 42.
5. Kosinova M.I. Al'ternativnye formy kinoprokata i kinofikacii v SSSR v 1920-e gody [Alternative Forms of Film Distribution and Cinematography in the USSR in the 1920s] / M.I. Kosinova // Vestnik VGIK. — 2013. — № 18. — S. 6 — 20.
6. Kosinova M.I. Distribuciya i kinopokaz v Rossii: istoriya i sovremennost' [Distribution and Film Screening in Russia: History and Modernity] / M.I. Kosinova. — Ryazan': Ryazanskaya oblastnaya tipografiya, 2008.
7. Latyshev Yu.V., Grafov D.G. Kinoteatry Chelyabinska XX veka [Cinemas of Chelyabinsk of the 20th Century] // Gorohovskie chteniya. Materialy VII regional'noj muzejnoj konferencii. — Chelyabinsk: OGBUK «Gosudarstvennyj istoricheskij muzej YUzhnogo Urala», 2016. — S. 45—51.
8. Ob itogah stroitel'stva kino v SSSR i zadachah sovetskoj kinematografii. Rezolyuciya Pervogo vsesoyuznogo partijnogo soveshchaniya po kinematografii (1928) [On the Results of the Construction of Cinema in the USSR and the Tasks of Soviet Cinematography. Resolution of the First All-Union Party Conference on Cinematography (1928)] // Direktivy VKP (b) po voprosam prosveshcheniya / Podzemskij A.Ya. (red.). — M.-L.: OGIZ, 1931. S. 445 — 452.
9. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti (OGACHO). R.-1162. Op. 3. D. 38. L. 91 — 94. Poyasnitel'naya zapiska k projektu Doma kul'tury pri Chelyabinskom traktornom zavode [Explanatory Note to the Project of the House of Culture at the Chelyabinsk Tractor Plant].
10. OGACHO. R.-1162. Op. 3. D. 38. L. 16 — 16 ob. Poyasnitel'naya zapiska k projektu kino-estrady ChTZ [Explanatory Note to the ChTZ Cinema Stage Project].
11. Potemkin I. Kino v rabochem klube [Cinema in the Workers' Club] / I. Potemkin // Kino. — 1926. — № 33. — 17 avgusta.
12. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (RGALI). F. 645. Glavnoe upravlenie po delam hudozhestvennoj literatury i iskusstva (Glaviskusstvo) Narkomprosa RSFSR. Op. 1. D. 358. L. 61 — 61 ob.
13. RGALI. F. 2485. Moskovskij teatr dramy i komedii na Taganke. Op. 4. D. 70. L. 7.
14. Trajnin I.P. Kino na kul'turnom fronte [Cinema on the Cultural Front] / I. P. Trajnin. L.: TEA Kino-pechat', 1928.
15. Fedjuk A.V. Sovetskaya sistema kinoproizvodstva i kinoprokata v 1920-e—1930-e gg. [The Soviet System of Film Production and Distribution in the 1920s — 1930s] / A.V. Fedjuk. Diss. na soisk... kand. ist. nauk. 2009.
16. Khazanova V.E. Klubnaya zhizn' i arhitektura kluba 1917 — 1932 [Club Life and Club Architecture 1917 — 1932] / V.E. Hazanova. — M.: Rossijskij institut iskusstvoznaniya, 1994.
17. Khan-Magomedov S.O. Arhitektura sovetskogo avangarda [Soviet Avant-garde Architecture] / S.O. Han-Magomedov. Kn. 2: Social'nye problemy. — M.: Strojizdat, 2001.

Received December 10, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Коньшева, Е. В. «Ставка на кино клуб сделана»: кино-клуб ЧТЗ как архитектурное и социальное пространство / Е. В. Коньшева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 27—33. DOI: 10.14529/ssh210104

FOR CITATION

Konysheva E. V. «The Stake on the Cinema Club Has Been Made»: the ChTZ Cinema Club as an Architectural and Social Space *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 27—33. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210104